

В ночную пору всё будто утонуло во мраке, кроме звёзд и луны.

И их свет в небе освещал многое, утонувшее в земле.

Сначала горы, поднявшиеся над поверхностью. Тени их пиков вели к теням деревьев, открывая леса и холмы.

Омываемая бледным светом древесная крыша и скопление теней внизу образовывали обширный горный регион.

Его часть покрывала равнина.

Большое и плоское раздолье земли.

Радиусом около двух километров, его окружал лес и покрывала трава, высушенная зимой.

Сейчас же на равнине, открытой для ветра с дождём и покрытой гравием, виднелось на несколько цветных точек.

Они исходили от красных огней намного тусклее тех, что сияли в вышине.

Алые угольки света испускал раскалённый металл.

Из него состояли горячие обломки.

И множество кусков горящего металла освещало что-то под ним: людей, стоявших или упавших среди мусора.

Шла битва.

Лежащие на земле проигравшие носили белую защитную форму, были ранены и не двигались.

Стоящие победители носили чёрную бронированную форму и...

— Похоже, мы открыли путь.

Прогремел механический голос и, словно расчищая обломки, вышла огромная фигура.

То, что выглядело как небольшая гора, было на самом деле сорокаметровым драконом на

машинной основе.

Механический дракон нёс на спине большой контейнер и посмотрел на стоящих людей.

— Свяжите стражу USAT и отнесите в лес в той стороне. Команда техобслуживания, принимайтесь за меня и Тифона Тацуми. Мне необходимо присоединить мою Броню Справедливости 9-го уровня.

— Это самая обычная броня, Алекс, так что прекрати её так звать.

Замечание пришло из тьмы над ним.

Оттуда снижался белый гигант, неся над головой большой контейнер.

Лунный свет омывал десятиметрового крылатого Бога Войны, покрытого белой бронёй.

На его плече стояла длинноволосая девушка, Тацуми, и продолжила говорить, когда гигант молча приземлился.

— Снизу надвигалось вражеское подкрепление, поэтому я разделалась с ними на пути сюда. Всё, наверное, скоро перерастёт в поле боя с растянутым строем, так что нам нужно быстрее доставить внутрь эти контейнеры Концептуальных Ядер.

Тацуми глянула вперёд на широкую протяжённость неба.

Там виднелась тень невероятной высоты, которая словно тянулась в ночное небо без конца.

Она была такой смутной, что приходилось напрягать глаза, и выглядела как громадная стена, заполняющая всю равнину, но без видимого края, сколько ни задирай голову.

Тень словно тянулась в дальние дали небес.

— Бабель.

Тацуми произнесла имя башни словами некой мифологии, но тут же покачала головой.

— Нет, это Ноа, вонзённый в землю. Это огромный воздушный корабль, в котором мы с тобой жили и играли.

— В таком случае, нас должно пустить внутрь. И...

Все посмотрели в противоположную сторону.

Словно следуя за остальными, в одиночестве среди обломков стояла девушка.

Она держала что-то завернутое в одеяло.

Её кто-то позвал: «Ты в порядке?»

Поэтому она ответила небольшим кивком: да.

Её голос был сух, лицо побледнело, а спутанные волосы колыхались.

— Я в порядке. Не останавливайтесь. Мы кое-что потеряли, но поэтому должны это вернуть.

Она обняла одеяло в руках.

— Давайте создадим концепт, отрицающий смерть.

Тацуми в ответ кивнула.

— Со смерти Сино прошло три часа, но ты знаешь, что делать, правда, Микоку?

— Да. Ноа, скорее всего, активен внутри. Для сохранения внешней части, которая поддерживает его громадную форму, ему необходим определённый уровень энергии. И если она там, тогда Ноа ещё активен. Он такой же, как и во времена разрушения Топ-Гира.

Поэтому...

— Установка по созданию концептов в Топ-Гире не заработала, но с концептом допущения противоречий Лоу-Гира, я смогу использовать её, чтобы создать философский камень.

— Как ты это сделаешь? — спросила Тацуми.

Микоку ответила, опустив взгляд к груди.

— В установке создания концептов я просканирую мой философский камень. И основываясь на нём, я использую все отрицательные концепты Ноа и положительные концепты, которые мы отняли, для создания концепта с оптимальными условиями, — сказала она. — Я создам концепт воскрешения, запечатаю его в философском камне, и внедрю в Сино. ...Затем я налажу их массовое производство, лишу мир разрушения и попытаюсь жить вместе со всеми

концептами.

— А что, если ты не запечатаешь концепт в философском камне, а взамен высвободишь его, чтобы он пустил корни в самом Лоу-Гире? — спросила Тацуми.

Микоку покачала головой.

— Это всё равно, что пересоздать мир. Если концепты совсем другие, исходное струнное колебание слишком изменится, и всё живое в мире будет уничтожено, а затем пересоздано.

— Ясно. Таким путем вы с Сино точно не будете вместе.

— Да, — сказала Микоку, начав идти.

Она шаркала по гравию, шагала по металлическим обломкам и переступала раскиданные угольки.

Затем поравнялась с остальными, ждущими её, но двинулась дальше.

— Почему вы все пошли за мной? Хаджи здесь нет, и это моё эгоистичное желание.

Шагая, она окинула взглядом их всех, и они на секунду замешкались с ответом.

Но затем один человек опустил пуленепробиваемый шлем и проговорил с самоуничижительной улыбкой в уголках губ.

— Если сможем вернуть к жизни Сино, идея не так уж плоха.

Микоку не останавливалась, но на мгновение закрыла глаза.

— Спасибо.

Некоторые в ответ опустили головы, и Микоку добавила, всё так же не замедляясь.

— Тацуми, Алекс. Прошу, доставьте Концептуальные Ядра в Ноа. И после этого заканчивайте ремонт и отправляйтесь с остальными на перехват врага. Он непременно придёт.

— Думаешь?

— Знаю, — ответила Микоку. — В конце концов, мы их враги.

Она слегка стиснула свою ношу и сделала ещё один шаг навстречу тени, стоящей во тьме.

— Иначе и быть не может. Нам может противостоять только Отряд Пути Левиафана.

Но кто-то спросил ещё.

— У нас и правда получится, если нагрянет враг? Чтобы произвести философский камень, содержащий новый концепт, нам нужно разбудить и запустить Ноа, не говоря уже о том, чтобы туда попасть.

Его голос звучал встревожено, но Микоку кивнула.

— Не волнуйся. Если Бабель действительно Ноа, то волноваться не о чем. Когда мы жили в Ноа, там была...

Она уставилась перед собой.

— Там была автоматическая кукла, заведующая кораблём. Её как терминал управления создало семейство Синдзё, и она нередко с нами играла. Если она проснулась...

Микоку запнулась и остановилась.

Прямо впереди стояла белая фигура, контрастируя с чёрной башней за её спиной.

Она была автоматической куклой.

Женской модели, но дизайн значительно отличался от кукол 3-го.

У неё были крылья.

Микоку увидела куклу в костюме горничной с двенадцатью белыми механическими крыльями.

— Ноа, так ты проснулась.

Крылатая кукла наклонилась вперёд в поклоне.

— Тэстамент.

Голос исходил не от неё, а прямо из башни за её спиной.

И после того, как она выровнялась и глянула в небо, кукла обратилась к людям перед ней.

— Я автоматическая кукла 8-й модели «Арх» №0 воздушного корабля создания концептов SSS-X0 «Ноа». Десять лет назад я вошла в режим ожидания для реактивации, и сегодня загрузила все данные и перезапустилась. Я ждала. Являясь сознательным терминалом, я возьму весь контроль над Ноа на себя. Конец связи.

Она вздохнула.

— Как и прежде, прошу, называйте меня Ноа, предвестники нового мира. Конец связи.

Посреди большой площади с востока на запад тянулся асфальт на три тысячи метров.

Это взлётно-посадочная полоса.

С запада стояла простая контрольная башня и ангар, но в остальном её окружал лес.

На площадке перед ангаром остановился транспортный вертолёт.

Его двигатель еще не заглох, а свет явил вокруг несколько человек.

Среди них размахивала копьем девушка.

Она носила белую защитную форму и продолжала хватать разные копы со стойки, напоминающей подставку для зонтиков, но выглядела недовольной, прокутив выбранное длинное оружие в одной руке.

— Эй, Сибил? А потяжелее у вас нет?

Сибил, носившая белый боевой плащ и с волосами, развевающимися на ветру, ответила.

— Не знаю, как бы это выразиться, Чисато-сама, но, говоря прямо, никто в UCAT не сможет орудовать копьем тяжелее этого.

Услышав такой ответ, Казами прекратила легко размахивать копьем.

— Оно такое тяжелое? — задумалась девушка, пока старик в лабораторном халате попытался подобрать из ниши одно из более лёгких на вид.

— Что ж. Пришла пора Казуо показать свою силуш-ооооох! Ох! Ох?! О-о-о-ох?!

Не в состоянии полностью его поднять, Ооширо завалился назад, обхватив копьё руками.

Придавленный оружием, он болтал ногами как жук.

— А, нет, ох и тяжесть. И наконечник вгрызается в центральную линию внизу моего тела! Это фантазия наконечника копья!

Казами размахнулась своим оружием и постучала по вышеупомянутому наконечнику.

После длинного металлического тона Ооширо завибрировал как камертон и потерял сознание.

Увидев конечности неподвижного старика, торчащие в небеса, все мужчины съёжились и отступили.

Однако Казами посмотрела на копьё в руке.

— Ооширо-сан не в счёт, но почему это копьё кажется таким лёгким?

— Да, директор UCAT Ооширо не в счёт, и возможно, G-Sp2 дарует вам в каком-то роде некую божественную защиту.

— Хотя его и похитили? — спросила Казами.

Сибил слегка улыбнулась.

— Изумо-сама имеет собственную божественную защиту от матери.

Казами на секунду задумалась, а затем почесала голову.

...Так вот оно что.

— Значит, причина, по которой я в последнее время отправляла людей в полёт не в том, что я много тренировалась и достигла драматичного уровня сверхчеловеческой силы? А в том, что у меня есть божественная защита? ...Хм, прям камень с души свалился. Скажи?

По какой-то причине Сибил отвела взгляд и начала восхищаться травой, проросшей в трещинах асфальта.

— Хе-хе-хе. Жизнь чрезвычайно ценна. Даже растения, что не могут цвести, обладают половиной души, не так ли?

...Я и правда сказала то, из-за чего стоит отрешаться от реальности?

В любом случае, Казами посмотрела на дребезжание вертолёт, где был Изумо.

Он возьмёт себе большой меч на замену V-Sw.

Если она действительно получила от G-Sp2 божественную защиту, это делает её ближе к Изумо и его защитной силой.

С этим щекочущим ощущением близости Казами к нему повернулась.

— Эй, Каку, как по-твоему?

— Э?

Он сидел на пороге грузового люка вертолёт, но кивнул и завел руку за спину.

— Ага, по-моему, рамен на ужин самое то.

— Ты не только меня не слушал, так что ты там уже припрятал за спиной?

— Успокойся, Чисато. И хорошенько подумай. Из-за нынешнего положения японского USAT, этот вертолет прислали американцы, так что, по-твоему, я нашёл внутри?

Тщательно подумав не больше мгновения, Казами метнула копьё в вертолёт.

Прогремели звуки столкновения, разрушения и скрежета металла, вместе с убегающими и кричащими людьми, но Казами уже повернулась к Сибил.

Она пожала плечами и схватила новое копьё.

— Ну реально, никто здесь не воспринимает ничего всерьёз.

Как раз тогда отозвался Ооширо, всё ещё прижатый к земле.

— К-казами-кун! Мне кажется, ты здесь самая разрушительная личность! Н-нельзя ли быть помягче к старшим?

Она решила, что нельзя, поэтому постучала своим копьём по тому, что пришибло Ооширо, и все снова отстранились, когда он затих.

— Э-эм, Чисато-сама? — сказала Сибил с беспокойным видом. — Мне кажется, вы создаете небольшую смуту между товарищами.

— Послушай Сибил. Давай-ка научу тебя милому заклинанию: это всегда так.

— Понятно, — сказала Сибил.

Казами задумчиво наклонила голову.

— Что ж, давай присобачим к этому копьё якорь. Нет, два.

— Два?

...Я что-то не то сказала?

— Н-ну, я как раз в настроении. Считаю их брелками для красоты. И, ну... меняя тему, где остальные?

— С-саяма-сама в подземном медицинском отсеке. Он только что связался со мной и сказал, что скоро вернётся, но...

Казами вздохнула и кивнула.

Прошло всего два часа с тех пор, как Синдзё спешно отправили в японский UCAT.

Казами привезли из города на том же вертолёте, что перевозил Синдзё и Саяму, который отказывался покидать девушку.

Когда он отказался оставлять её и в медицинском отсеке, Казами вlepила ему пощёчину.

...Хотя я так же отказывалась оставлять Каку, когда ему разнесло руку.

Защищая Саяму, Синдзё получила нож в спину. К счастью он попал между лёгких, но также недалеко от сердца. Операция в основном сосредоточится на соединении кровяных сосудов, стараясь не повредить важные артерии. Доктора предполагали, что не обойдётся без трудностей, и ещё понадобится значительное переливание крови.

Ситуация усугублялась тем, что атака пришла от носителя имени «Микоку» под действием эффектов Концептуального Ядра 2-го Гира.

Из того, что Казами слышала, если не принять каких-то концептуальных противодействий, имя «Микоку» врежется в жизнь Синдзё в течение двух часов.

Синдзё положат на операцию, чтобы залечить саму рану, но вместе с тем и провести попытку убрать силу атаки концепта имени, нанесённого на её тело.

Процесс прошёл бы относительно просто, но эффекты Концептуального Ядра 2-го Гира превратили концепт высечения жизни «Микоку» в атаку самого ядра.

Люди 2-го Гира даже не надеялись совладать с силой своего мира.

Они подумывали уничтожить концепт Георгиусом, но пока высечение напрямую связано с её жизнью, велика вероятность того, что он убьёт и её.

Саяму, скорее всего, предупредили, что это всего лишь вопрос времени.

...Всё образуется.

Казами проиграла в голове воспоминания о Синдзё. Та младшеклассница нередко колебалась, нередко плакала, нередко смеялась и всегда отчаянно стремилась ко всему.

Всё образуется. Саяма жив, а значит, Синдзё не умрёт, — подумала она, несмотря на беспочвенность своего суждения. — Возвращайся скорее.

И...

— Саяма?

Перед ней и за Сибил появилась белая защитная форма, словно разделяя скопившуюся толпу.

Это Саяма.

Он двигался к вертолёту, после того как поднялся по ступенькам из-под земли.

Все развернулись, посмотрели на него и собирались что-то сказать, но...

-----.

Их слова растворились, и они промолчали.

Очевидно, почему так случилось. На голове Саямы как обычно сидел Баку, его лицо побледнело, взгляд не утратил остроты, но...

...Он исхудал.

Изнеможение последних пары часов оставило на нём след.

Говорить тут всё равно, что спрашивать, почему он так выглядит, поэтому никто не проронил ни слова. Иначе бы они напомнили ему о боли.

Но парень прочно стоял на ногах и шел прямо к Казами.

Затем он повернулся к Сибил.

— Где малыш Хиба, Харакава и Хио-кун?

Его голос охрип, но Сибил пришлось вздохнуть, чтобы скрыть эмоции на лице.

— Тэстамент. Хиба-сама посещает в отделе разработок Микаге-сама. Харакава-сама и Хио-сама...

Она на секунду запнулась, но...

— Хио-сама немного замкнулась в себе, из-за потрясения от окончания её битвы представителя. Харакава-сама остался с ней в американском филиале UCAT в Ёкоте.

— Иными словами, мы не сможем использовать ни Сусамикадо, ни Сандера Феллоу.

Саяма обхватил рукой подбородок.

— Если это всё, у нас ещё есть лишняя сила. Так идём же. Враг, вероятно, планирует использовать положительные и отрицательные концепты, чтобы создать философский камень воскрешения. Я бы и мог им это позволить, но создание подобного предмета приведёт к конфликту.

— Владелец подобного камня не умрёт. Он станет бессмертным богом.

Казами увидела, как Сибил и окружающим людям на это спёрло дыхание, поэтому горько улыбнулась.

Режимом «Железная леди» тоже можно подбодрить, — подумала она, повернувшись к Саяме.

— Ты выглядишь получше.

— Скажи, что я выгляжу решительней.

Слова прозвучали достаточно небрежно, но напряжение с лица не спало.

Но это лучше, чем рыдать, — подумала Казами.

Он ещё не вернулся к своему привычному поведению, и это, скорее всего, не случится до тех пор, пока Синдзё не оправится, но...

...Непросто, наверное, быть главным злодеем.

И в таком случае, — подумала она, закидывая копье на плечо.

— Идём. Мы тебе поможем.

— ...Извини.

— Дурак. Ты должен сказать спасибо.

Саяма на мгновение застыл, словно только сейчас это понял, и приложил руку ко лбу.

— Верно, — сказал он, кивнув.

Жесту и голосу не хватало его привычной силы, но Казами постаралась не умолкать.

— Кроме того, без тебя нам не обойтись.

— Похоже на то, — с горькой улыбкой сказал он.

Она решила в него поверить и сказала себе, что всё наладится, но также гадала, не

продолжает ли и дальше строить из себя железную леди.

И тогда...

— Ой! Извините за опоздание! А вот и я, Хиба Рюдзи!

Позади всех появился парень в белой защитной форме.

Предположительно он проводывал Микаге в отделе разработок.

Сейчас они пробовали различными способами её разбудить, и, похоже, она уже ворочалась и поворачивалась, как и бормотала во сне.

Хиба пробрался сквозь толпу за спиной Сибил.

Все его слышали, поэтому повернулись.

И вслед за этим собирались что-то сказать, но...

— Ох, Микаге-сан так очаровательно спит. Она всё время повторяет во сне «еда!»

Все кивнули, но вместо молчания начали шептаться между собой.

— Я только что пришел к выводу, что хвастовство заслуживает смертной кары.

— Ты смотри поаккуратней, если вдруг сядешь у вертолётной двери.

— Алло, да. Это резервация 1-го Гира? Я бы хотел заказать у вас бумажку с надписью «проклятье». Да, и срочно.

— П-почему вы все такие отмороженные?!

— Заткнись, — вздохнула Казами, после чего спросила у Хибы. — Так как там Микаге?

Улыбка быстро сменилась растерянностью.

— Да, ну, похоже на то, что сейчас она просто спит. Директор Цукуёми сказала даже, что она скоро проснётся.

— Ясно, — Казами кивнула и повернулась к Саяме. — Саяма, видал, сколько смертельных флагов поднял наш младшеклассник?

— Да. Я начинаю думать, что моя ситуация не так уж плоха. В случае моей смерти Синдзё перестанет принимать мои радиосигналы и может умереть от отчаяния.

— С-смертельные флаги?! О чём это вы?!

Казами проигнорировала вопрос Хибы и задала свой.

— Хиба, как у тебя с удачей в последнее время?

— Ну, дом моего деда отремонтируют к Новому Году, и старик даст мне денег в честь праздника!

Все сглотнули, но Хиба не заметил.

— В следующем году у меня будет столько денег, так что... Погодите, вы чего хлопаете меня по плечу и уходите?

— Будет чудо, если он это переживёт.

— Э?

Он удивлённо наклонил голову, но Казами повернулась обратно к Саяме.

Однако тот уже развернулся спиной.

Он смотрел на вертолёт, под которым распластался Изумо, и вздохнул в никуда.

Затем вытащил серебряные карманные часы, подарок бабушки, и сравнил время с наручными.

— Серьёзно, вы никогда не опаздываете.

Его голос звучал слабо, но он засунул часы обратно в карман как защитный талисман и затем поднял левую руку.

— Отправляемся на поле боя, — сказал Саяма. — Я должен быстро со всем разобраться, вернуться и разбудить Синдзё-кун поцелуем.

— Мы не станем жить одним лишь прошлым.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3679557>